

УДК 811.111:81'37

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНЦЕПТА
Г.В. Токарев (Волгоград, Россия)**

Г.В. Токарев. Лингвокультурологическая интерпретация концепта. В статье рассматриваются принципы лингвокультурологической интерпретации концепта. Указываются основные признаки концепта как макроструктуры по отношению к представлениям, наивным и научным понятиям, культурным установкам, идеологиям, стереотипам, архетипам – строевым элементам концепта. Рассматривается соотношение этих строевых элементов – ментальных категорий, структурирующих концепт.

Ключевые слова: лингвокультурный концепт, макроструктура, культурная установка, идеология, стереотип, ментальная категория.

Г.В. Токарев. Лінгвокультурологічна інтерпретація концепту. У статті розглядаються принципи лінгвокультурологічної інтерпретації концепту. Наводяться основні ознаки концепту як макроструктури по відношенню до уявлень, наївних і наукових понять, культурних настанов, ідеологем, стереотипів – стройових елементів концепту. Розглядається співвідношення цих стройових елементів – ментальних категорій, що структурують концепт.

Ключові слова: лінгвокультурний концепт, макроструктура, культурна установка, ідеологема, стереотип, ментальна категорія.

G.V. Tokarev. Linguocultural interpretation of the concept. This article discusses the principles of linguocultural interpretation of the concept. It outlines the main features of the concept as a macrostructure with respect to representations, naïve and scientific concepts, cultural attitudes, ideologies, stereotypes – constructive elements of the concept. The relation between these elements – mental categories structuring the concept are analysed.

Keywords: linguocultural concept, macrostructure, cultural setting, ideologeme, stereotype, mental category.

Термин *культура* многозначный. Немецкий учёный Карл Аймермахер отмечает, что понятие культуры тождественно понятию человеческого сознания [Аймермахер 2001: 174]. Ю.М. Лотман определял культуру как совокупность ненаследственной информации, которую накапливают, хранят и передают разнообразные коллективы человеческого общества [Лотман 2002: 56], систему запретов и предписаний [Лотман 2002: 88]. Таким образом, культура – результат действия процессов смыслообразования, система его

принципов и продуктов. Результаты этого процесса воплощаются на ментальном уровне в виде концептов. Тем самым **объект** нашего анализа концепт – составляющая культуры. Он является атрибутом культуры, «сгустком культуры в сознании человека» [Степанов 2001: 43]. Концепт может иметь статус константы культуры, если существует постоянно или долгое время. Это означает, что он играет роль принципа культуры. Так, концепт ТРУД можно отнести к концептам-константам: он присутствует в русской идеосфере (концептосфере – совокупности всех концептов данной культуры) на протяжении многих лет, способствует выражению христианских принципов русской культуры.

Таким образом, в культурологическом понимании концепт – это исторически развивающаяся часть концептосферы. **Актуальный** сегодня культурно-семиотический подход рассматривает концепт как глобальную, многомерную единицу ментального уровня. **Цель** статьи – описание признаков лингвокультурного концепта, к которым относятся следующие:

- культурно-историческая обусловленность, то есть зависимость порождения тех или иных смыслов от идеологием какой-либо эпохи;
- структурированность более простыми в ментальном отношении смыслами: научными и обыденными понятиями, представлениями, культурными установками, идеологиемами, стереотипами, которые могут иметь разнообразные формы репрезентации (выражения);
- неоднородность содержания, проявляющаяся в синтезе конкретного и абстрактного, рационального и эмоционального, объективного и субъективного;
- широкий объём (экстенционал);
- разнообразие типов знаковых репрезентаций, то есть способность к выражению средствами, неоднородными с точки зрения сложности, разных семиотических систем.

Структурная модель концепта определяется характером входящего в него содержания. Можно выделить два основных типа содержания.

Первый тип включает в себя конструкты знания, обладающие ценностью и истинностью для всего человечества. Одной из типичных ситуаций смыслообразования выступает ситуация научного творчества. Учёный пользуется принятой в мире парадигмой знаний. Слои концепта, содержащий знания этого типа, назовём универсальным. Универсальными могут быть научные и обыденные понятия, культурные установки и стереотипы. Например, культурная установка *человеку необходимо трудиться / каждый человек должен трудиться; не откладывая дела*, стереотипы *труд приносит пользу обществу; хороший специалист имеет многолетний опыт работы* являются универсальными на данном синхронном срезе. Учёные насчитывают до 70 культурных универсалий. К основным относятся: речь vs. язык, искусство, мифология, наука, религия, семья, собственность, правительство, война.

Второй тип включает в себя национально специфические знания, которые продуцируются лингвокультурной общностью, то есть группой, объединённой совокупностью признаков (язык, история, культура, религия и пр.). Слой концепта, содержащий знания этого типа, назовём культурным. Культурный слой концепта содержательно неоднороден. Это обусловлено дифференциацией лингвокультурной общности как субъекта, продуцирующего смысл, на более мелкие группы – социумы, то есть группы, выделяемые по общности профессии, возраста, конфессии, уровня образования, хобби и др. Н.И. Толстой отмечал, что в культуре можно выделить четыре разновидности: «культуру образованного слоя, “книжную”, или элитарную, культуру народную, крестьянскую, культуру промежуточную, соответствующую просторечию, которую обычно называют “культурой для народа” или третьей культурой, и для полноты картины и более чёткого параллелизма ещё традиционно-профессиональную субкультуру (пастушескую, пчеловодческую, гончарную и др. на селе, торговоремесленную – в городе)» [Толстой 1995: 16–17]. Так, поговорки о труде отражают ценность времени в народной (крестьянской) культуре и ценность инструмента в профессиональной: *сей и холь яровое в мае, так будет зимой добро; овсы да льны в августе смотри; в октябре та бабам и работа, что льны приспевать; до солнца пройти три покоса – не будешь ходить босо / кабы не клин да не мох, так бы плотник издох; без веретена пряжи не спрядёшь; кому до чего, а кузнецу до наковальни*. Классификация культуры, предложенная Н.И. Толстым, отражает стративный характер общества XIX в. Безусловно, каждый исторический период формирует свой набор культурных стратов.

В культурный слой концепта входит информация о социальном рейтинге концепта: в одни культурно-исторические периоды концепт может приобретать особую социальную значимость, в другие – утрачивать её. В качестве примера можно привести значимость труда на предыдущих этапах развития русской культуры, воплощённую в модусных компонентах языковых единиц разного типа: *в дальних краях ремесло кормит; мастер на все руки; ничто так, как труд, не облагораживает человека*, и скептическое отношение к честному труду в нынешнее время, которое отражается, например, в эмоционально-оценочных коннотациях газетных заголовков: «*Как избежать безработицы, если никто не хочет работать*» («Комсомольская правда», 19.07.91), «*Работа не волк, но что-то звериное в ней есть*» («Аргументы и факты», № 50, 2000), «*Не хотим быть трудом, хотим быть капиталом*» («Комсомольская правда», 11.12.91).

Неотъемлемой частью процесса изменения социального рейтинга концепта является актуализация входящих в него смыслов. Выше мы говорили, что составляющие концепта подвержены актуальной дифференциации: одни аспекты уходят в пассивный слой, другие составляют ядерную часть. Несмотря на возможность протекания данных процессов, ядерная часть концепта отличается той или иной степенью стабильности, которая обусловлена фактором социально-исторической преемственности.

Инвариантное содержание ядерной части концептов детерминировано архетипами, особенностями национального менталитета, глубинной структуры, определяющей на протяжении длительного времени этническое и национальное своеобразие и характеризующейся большой стабильностью.

Вне всякого сомнения, предложенная классификация мыслящих субъектов условна, поскольку один и тот же субъект продуцирует как универсальные, так и культурно-специфичные смыслы. Д.С. Лихачёв отмечал, что в сознании человека может сочетаться несколько концептосфер: «Одна концептосфера может сочетаться с другой – скажем, концептосфера русского языка в целом, но в ней концептосфера инженера-практика, а в ней концептосфера семьи, а в ней индивидуальная концептосфера» [Лихачёв 1997: 282].

Ю.С. Степанов учит, что концепты могут быть как априорные (имеющие один или небольшое число существенных, актуальных признаков, представленных в виде коллективного бессознательного, широкую сферу применения; чаще всего постоянные, «рамочные», по Готфриду Лейбницу, чистые), так и апостериорные, по Г. Лейбницу, эмпирические (с плотным ядром). Априорные концепты человек использует как данное. Они не зависят от его опыта. Апостериорные – всегда проведены индивидуумом через себя, продуманы и прочувствованы им. Рамочными концептами являются ЦИВИЛИЗАЦИЯ, ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ДР., эмпирическими – ТРУД, ЛЮБОВЬ и др.

В зависимости от характера семиотического процесса концепты могут быть определены как идеологически детерминированные и эволюционные. Репрезентации эволюционных концептов позволяют проследить развитие семиотического процесса, идеологически детерминированных – нет. Примером эволюционного концепта может быть ЛЮБОВЬ, поскольку каждая культурная эпоха включает в него свои смыслы, оставляя инвариантную часть. Концепт ПЯТИЛЕТКА является идеологически детерминированным, так как существовал только в советскую эпоху.

Итак, концепт является способом существования и организации культуры. Структурируя культуру и указывая на динамику культурно-когнитивных процессов, он обеспечивает связь между различными эпохами и стилями культуры. Концепт не только отражает, но и задаёт определённый угол зрения на объективный мир и тем самым закрепляет и организует те или иные ценности, помогает человеку ориентироваться в том или ином культурном пространстве. Он отражает этнический характер лингвокультурной общности, сущность которого заключается в определённом типе реакций на явления окружающего мира.

Итак, концепт культуры структурирован разнообразными смыслами: научными и обыденными понятиями, представлениями, стереотипами, культурными установками, идеологемами. Что представляют собой эти ментальные единицы?

Представления – это ощущения, которые возникают у человека при его взаимодействии со средой. Представления отражают наивную (обыденную, в противовес научной) картину мира.

Представления могут репрезентироваться посредством натурфактов и артефактов. Например, с именинным снопом связывали представления об особой созидающей силе, обеспечивающей плодородие земли. Считалось, что вся продуцирующая сила земли сосредоточивалась в первом и последнем снопах, которым приписывались магические свойства: эти артефакты служили оберегом от сглаза, болезни. Существовала и иная традиция: последние колосья не вырывались, а завязывались в сноп, а затем прижимались («заламывались») камнем к земле, тем самым ей возвращалась вложенная в урожай сила. Количество звёзд на небе связывалось с представлениями о будущем урожае или приплоде домашнего скота. В основе данного представления, вероятно, лежали количественные и цветовые ассоциации: число звёзд связывалось с числом телят, ягнят и пр., а цвет звезды отдалённо напоминал цвет ягнёнка (очевидно, не последнюю роль при формировании этого представления играло созвучие слов «ярки» (о звёздах) и «ярки» («овцы»), включённых в паремию: *яркие звёзды породят белых ярок*.

Кроме представлений, наивную картину мира структурируют культурные установки, идеологемы, стереотипы, обыденные понятия.

Культурные установки – это «совокупность знаний о поведении в ситуации общения, определяемых культурной традицией» [Болдырев 2001: 33]. В результате взаимодействия с другими индивидами человек осознаёт себя как члена коллектива, продуктами этого взаимодействия являются эталонизированные образцы поведения (культурные установки), имеющие характер рекомендации, правила, закона: трудись в поте лица, занимайся существенными делами и др. Вооружаясь этими образцами, человек усваивает «правила игры»: он узнаёт, как себя вести в той или иной ситуации, как следует отнестись к тому или иному явлению, какую оценку получит, совершив тот или иной поступок и т. п., то есть овладевает культурно обусловленными сценариями поведения. Так, в сказе Николая Семёновича Лескова «Левша» изображено, как тульские мастера, получив от генерала Платова задание выполнить царский наказ, начинают это непростое дело с паломничества к иконе Св. Николая (глава 7 сказа). Тем самым тульские мастера следуют действующей в то время культурной установке, отражённой в «Домострое»: *«...всякое дело начать... прежде всего – святым образам поклониться трижды в землю... а кто может молитву сказать... с тем и начать всякое дело, ибо ему божья милость соупотствует...»*.

Особым видом культурных установок являются **идеологемы**. Они используются на определённом культурном срезе и меняются при переходе от одной культурной модели к другой. Идеологемы включают в себя набор актуализированных в тот или иной период ценностей. Так, в период буржуазных революций в Европе были актуальны такие ценности, как

свобода, равенство, братство, человек, которые были включены в идеологемы типа: *каждый имеет право выразить своё мнение; все люди равны в социальном отношении*. Однако в период Реставрации произошло забвение этих принципов, перемещение их в прошлое. Идеологемы отличаются от культурных установок высокой сложностью, императивностью, безапелляционностью. Ср.: христианскую культурную установку *трудись в поте лица*, указывающую человеку на способ существования в обществе, и идеологему *труд должен быть свободным*, в которой акцентируется ценность «свобода». Из приведённых примеров ясно, что культурные установки и идеологемы могут сосуществовать. Ещё одним отличием культурных установок от идеологем является возможная противоречивость установок и обязательная согласованность идеологем на одном культурном срезе. Так, культурной установке *честно трудись* противопоставлена *нет смысла честно трудиться*. Ср.: *трудом праведным не наживёшь палат каменных / трудовая денежка до веку живёт; где работно, там и густо, а в ленивом доме пусто; кто рано встаёт, у того копейка растёт*.

Культурным установкам близки по своим функциям и сущности стереотипы. **Стереотип** – это стандартное мнение, измеряющее деятельность той или иной социальной группы или индивида. Стереотипы упорядочивают знания, противопоставляя при этом своё чужому, помогают человеку ориентироваться в жизни. Если культурные установки мы сравнили с правилами игры, то стереотипы можно сопоставить с ориентирами, координатами этой игры. В качестве примера стереотипов можно привести стандартные мнения о национальностях: немцы – пунктуальны, китайцы – трудолюбивы, цыгане – обманщики, воры, и т. д.

Среди стереотипов различают гетеростереотипы, то есть внешние стереотипы, которые сложились у представителей одной культуры о другой, и автостереотипы, то есть мифы о самих себе, существующие внутри одной культуры. Так, русские считают немцев пунктуальными, себя – открытыми, добродушными, гостеприимными людьми.

Культурные установки, идеологемы, стереотипы, с одной стороны, формируются теми или иными социумами, с другой – они объединяют людей в группы, противопоставляют одну группу другой, что обуславливает их культурную маркированность.

Концепт может структурироваться **обыденными** (наивными, нестрогими) **понятиями**. Исследователи понятий обычно выделяют понятия в строгом и нестрогом (широком) смысле. Для наивных понятий характерны чёткие содержательные характеристики. Обыденное понятие отличается от представления более высокой степенью обобщённости и объективированности, отсутствием эмоционально-оценочных смыслов, от научного понятия – минимальным набором признаков: оно обобщает наиболее существенные черты той или иной реалии. Отсюда следует, что основной

способ образования обыденных понятий – обобщение: *бобыль, кулак, будний день, молоток* и пр.

Рассмотрим содержание обыденного понятия (в настоящее время утратившего свою актуальность) *тягло* – ‘мера земли, которую обрабатывает одна немногодетная семья’. Оно имеет чёткий экстенционал (объём) ‘мера земли’. Интенционал (содержание) понятия закрыт, включает 4 наиболее существенных признака: ‘обработка’, ‘семья’, ‘одна’, ‘немногодетная’. Обобщённость и объективированность данного понятия проявляется в узуальности содержащегося в нём смысла, забвении внутренней формы, отсутствии эмоционально-оценочных смыслов.

Обыденные понятия могут соотноситься, вступать в функциональные омонимические отношения с представлениями и научными понятиями. Так, содержание обыденного понятия *зарплата* включает в себя следующие признаки: ‘деньги, полученные за работу в течение месяца’. Представления о *зарплате* связаны со сроками её выплаты, размером, основным местом работы и пр. Очевидно, что эти представления отличаются по набору признаков от коррелирующего понятия, например, в немецкой картине мира. Научное понятие *заработная плата* охватывает историю возникновения этого явления, теорию добавочной стоимости, социальные и политические аспекты и т. д.

Представления в наибольшей степени зависят от культурной ситуации, наряду с обыденными понятиями они являются элементами наивной картины мира, относятся к культурно маркированным единицам.

Какова природа научного понятия? Под **научным понятием** понимают «результат обобщения предметов некоторого класса и мысленного выделения самого этого класса по определённой совокупности общих для предметов этого класса – и в совокупности отличительных для них – признаков...» [Войшвилло 1989: 91].

Научное понятие представляет собой высший вид ментальных репрезентаций. Переход от представления к понятию осмысливается как переход от чувственной ступени познания к абстрактному мышлению.

Понятие представляет собой расчленённое, многопризнаковое, аналитичное мыслительное образование. Интенционал (содержание) научного понятия открыт, новые признаки явления с развитием науки и техники могут добавляться. Количество этих признаков не регламентируется: чем больше признаков, тем лучше разработано понятие. При этом набор признаков не вариативен, как у представлений, а фиксирован. Например, понятие *интенсивность труда* включает в себя следующий набор признаков ‘степень напряжённости’, ‘труд’, ‘производительность’, ‘рабочее время’, ‘производство’, ‘рационализация’ и др. Основные признаки данного научного понятия фиксируются его дефиницией: ‘степень напряжённости труда, ограниченная рабочим временем, обусловленная степенью рациональности в процессе производства и являющаяся одним из факторов производительности труда’. Содержание научных понятий характеризуется высокой степенью

объективности, чёткости, ясности (что обусловлено их апостериорностью), отсутствием эмоциональных компонентов: *нормы труда, трудовой стаж* и др. Специфика научных понятий, по наблюдениям Е.К. Войшвилло, состоит в их необразном отражении действительности.

Среди традиционных признаков научного понятия называют и такие: оно входит в состав той или иной теории, является единицей той или иной классификации. Например, научное понятие *заработная плата* входит в теорию добавочной стоимости, является гипонимом для понятия *национальный доход*, гиперонимом для понятий *сдельная заработная плата, повременная заработная плата*.

Научные понятия имеют специфические приёмы образования: анализ, синтез, сравнение, обобщение, абстрагирование, идеализация.

Каждый из рассмотренных типов ментальных единиц является элементом наивной или научной картины мира. Концепт в лингвокультурологической интерпретации – категория, связывающая фрагменты как научной, так и наивной картин мира. Так, концепт ТРУД включает в свой состав представления, культурные установки, идеологемы, стереотипы, обыденные и научные понятия, что обусловлено признаками культурно-исторической детерминированности и содержательной целостности концепта. Как наивные, так и научные ментальные единицы могут участвовать в концептуализации одного и того же фрагмента идеосферы. Кроме этого, как мы могли видеть, из представлений могут развиваться научные понятия. Лингвокультурологию интересуют прежде всего наивные знания.

Рассмотренные ментальные единицы характеризуются особой значимостью для человека, социума, лингвокультурной группы, всего человечества в целом. Значимость представлений, культурных установок, стереотипов и прочего состоит в том, что они играют роль идеалов, эталонов, принципов, с учётом которых тот или иной субъект регулирует своё поведение. В зависимости от того, какой субъект культивирует ценности, их можно дифференцировать как личностные, социальные, национальные, общечеловеческие.

Так, для героя рассказа Б. Полевого «Вклад» Захарыча ценностью являются профессиональные умения, которые требуют от человека веры и полной самоотдачи: *«Профессия – она вещь святая! В неё, брат, верить надо»*.

Для иллюстрации социальных ценностей приведём отрывок из очерка Г.И. Успенского «Власть земли», где сопоставляются ценности петербургского интеллигента и крестьянина:

«Вам, например, петербургскому интеллигентному чиновнику, жизнь не так легка: вы работаете в министерстве до пяти часов подённую, чтобы выработать средства к жизни... Жизнь для вас – особь статья: Сара Бернар, Зембрих, почести, политика. ...Вы в департаменте совсем другой, чем дома или в театре. А крестьянин-земледелец везде один и

тот же: он трудится и живёт интересами этого же труда... Результат вашей жизни, положим, хоть плотная банковая книжка; банковая книжка пахаря тут же всегда с ним – в его радости, что вёдро, что овсы вязались шибко... Вам нужен кабинет – для себя, салон – для общества, классная для детей... для пахаря-мужика нужна одна изба, потому что все живут одним – землёй...»

Приведённый отрывок отчётливо освещает ценности чиновника: деньги, квартира, должность и пр. – и крестьянина: погода, урожай, земля. Таким образом, интенционал концепта представляет собой всю историю человеческой мысли по данной теме, аспекты содержания концепта могут быть охарактеризованы как старые или новые, актуальные или неактуальные.

Исследования по культурологии, психоанализу, лингвистике, философии показывают, что существуют более сложные в аспекте содержания ментальные единицы – предельные понятия, архетипы, праобразы коллективного бессознательного [Юнг 1992; Снитко 1999]. **Архетип** представляет собой возможность возникновения тех или иных образов, представлений и пр., которые хранятся в подсознании индивида. Карл Густав Юнг указывал, что архетип – «не врождённое представление, а врождённая возможность представления», «априорные идеи», «регулирующие принципы формирования творчески оформленного материала» [Юнг 1992: 116]. Архетипические структуры не обусловлены личным опытом, наследуются человеком от предшествующих поколений. Инвариантность архетипических структур определяется значимостью их содержания, «проверенностью», многообразием практик ряда поколений. Содержанием инварианта архетипа является усреднённый тип психических реакций на окружающий мир.

Для данной ментальной категории характерен абсолютный объём и содержание, стремящееся к нулю. Они создают своеобразную рамку для продуцирования или интерпретации концептов. Так, Т.Н. Снитко показывает, что при истолковании восточных концептов следует исходить из принципа целостности, западных – аналитичности. К архетипическим представлениям, лежащим, например, в основе концептуализации труда, относится жизнеобеспечивающая ценность данного вида деятельности.

Если концепты структурируют картину мира, соотносятся с миром вещей, то архетипы (предельные понятия) «держат», представляют его как целое.

Специфика репрезентации предельных понятий заключается в том, что они не находят прямого отражения языковыми средствами.

Итак, концепт по отношению к представлениям, наивным и научным понятиям, культурным установкам, идеологемам, стереотипам выступает как макроструктура. Эти единицы – части, точнее, строевые элементы концепта. В свою очередь, концепт находится в зависимости от архетипов. Соотношение ментальных категорий можно представить в виде схемы, предложенной на рисунке 1.

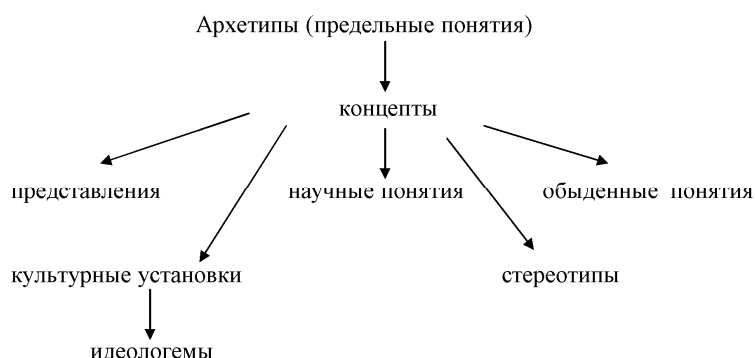

Рис. 1. Соотношение ментальных категорий

Таким образом, в культурологическом понимании концепт – это исторически развивающаяся часть концептосферы. Структурная модель концепта, определяемая характером входящего в него содержания, включает в себя (1) конструкторы знания, обладающие ценностью и истинностью для всего человечества, (2) национально специфические знания. Будучи способом существования и организации культуры, указывая на динамику культурно-когнитивных процессов, концепт обеспечивает связь между различными эпохами и стилями культуры. Концепт задается определенным архетипом и выступает как макроструктура по отношению к представлениям, наивным и научным понятиям, культурным установкам, идеологемам, стереотипам, которые являются строевыми элементами концепта. Предложенные рассуждения открывают **перспективы** детального анализа лингвокультурных концептов на различных исторических этапах развития того или иного общества и его языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А.П. Бабушкин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. – 104с.
2. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций / Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. ун-та, 2001. – 123 с.
3. Войшвилло Е.К. Понятие как форма мышления / Е.К. Войшвилло. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1989. – 239 с.
4. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Русская словесность. Антология / Под ред. В. П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – 320 с.
5. Лотман Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство СПб, 2000. – 704 с.
6. Пелипенко А.А. Культура как система / А.А. Пелипенко, И.Г. Яковенко. – М.: Шк. «Яз. рус. культуры», 1998. – 376 с.

7. Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2001. – 191 с.
8. Попова З.Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З. Д. Попова, И. . Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1999. – 186.
9. Психологический словарь. – М.: Политиздат, 1990. – 432 с.
10. Снитко Т.Н. Предельные понятия в западной и восточной лингвокультурах / Т.Н. Снитко. – Пятигорск: Изд-во Пятигор. гос. лингвист. ун-та, 1999. – 158 с.
11. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры: Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М.: Академ. проект, 2001. – 824 с.
12. Токарев Г.В. Концепт как объект лингвокультурологии (на материале репрезентаций концепта «Труд» в русском языке) / Г.В. Токарев. – Волгоград: Перемена, 2003. – 233 с.
13. Юнг К.Г. Феномен духа в искусстве и науке / К.Г. Юнг // Собр. соч.: В 19 т. – М.: Ренессанс, 1992. – Т. 15. – 320 с.

Григорий Валериевич Токарев, доктор филол. н., профессор, зав. кафедрой документоведения и стилистики русского языка Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого; e-mail: grig72@mail.ru